

DOI 10.34853/NZ.2023.62.64.002

УДК 159.9

Аверина Елена Николаевна

Кубанский государственный университет

elaverina@yahoo.de,

Elena N. Averina

Kuban State University

elaverina@yahoo.de,

Описание личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без

Description of the personal identity of subjects married with and without children

***Аннотация.** Сегодня мы можем наблюдать разносторонние и противоречивые представления о семейных ролях мужчины и женщины в брачном союзе, а это в свою очередь воздействует отрицательно на психологическую обстановку, царящую в семье, а также на формирование личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без. По этой причине в настоящее время остро стоит необходимость разработки программ психосоциального и психоэмоционального сопровождения мужчин и женщин с разным пониманием и осознанием бытия супружеских пар, а также взаимодействия родителя с ребенком.*

Статья посвящена изучению особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без. С помощью различных методик был впервые использован комплексный подход, в рамках которого были изучены различные параметры формирования личностной идентичности, такие как: ценностные ориентации (включая ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов), семейные ценности (включая ролевые ожидания и притязания), статусы эго-идентичности, удовлетворенность браком, а для диагностики взаимодействия супружеских пар и их детей дошкольного и младшего школьного возраста использовался дополнительный параметр, характеризующий особенности взаимодействия родитель—ребенок, а именно удовлетворенность взаимодействия родителя с ребенком.

С целью изучения особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без было проведено исследование среди 200 респондентов, из которых 50 супружеских пар с детьми и 50 супружеских пар без детей.

Для исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без были применены методы многомерного статистического анализа данных, такие как: кластерный и факторный анализы, что позволило выявить трехзвенную архитектуру, а именно по три кластера в каждой из групп семей с детьми и без, ввести новое понятие, такое как «эталонный представитель кластера» или эквивалент кластера, характеризующий особенности личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без.

Ключевые слова: личность, идентичность, личностная идентичность,

семья, брак, родитель, ребенок, психосоциальное и психоэмоциональное сопровождение, методы многомерного статистического анализа, иерархическая кластеризация, кластерный анализ, факторный анализ, трехзвенная архитектура

Abstract. *Today we can observe diverse and contradictory ideas about the family roles of a man and a woman in a marriage union, and this, in turn, has a negative effect on the psychological situation prevailing in the family, as well as on the formation of the personal identity of subjects in marriage with children and without. For this reason, there is currently an urgent need to develop programs for psychosocial and psychoemotional support for men and women with different understanding and awareness of the existence of married couples, as well as the interaction of a parent with a child.*

The article is devoted to the study of the characteristics of the personal identity of subjects married with and without children. With the help of various methods, an integrated approach was used for the first time, within which various parameters of the formation of personal identity were studied, such as: value orientations (including value orientations at the level of normative ideals and individual priorities), family values (including role expectations and claims), statuses ego-identity, satisfaction with marriage, and to diagnose the interaction of married couples and their children of preschool and primary school age, an additional parameter was used that characterizes the features of parent-child interaction, namely the satisfaction of parent-child interaction.

In order to identify the features of ego-identity and value orientations of subjects who are married without children and with children, a study was conducted among 200 respondents, of which 50 married couples with children and 50 married couples without children.

To study the characteristics of the personal identity of subjects married with and without children, methods of multidimensional statistical data analysis were applied, such as cluster and factor analyzes, which made it possible to identify a three-tier architecture, namely, three clusters in each of the groups of families with and without children, to introduce a new concept, such as the «reference representative of the cluster» or the equivalent of the cluster, characterizing the characteristics of the personal identity of subjects in marriage with children and without.

Keywords: *personality, identity, personal identity, family, marriage, parent, child, psychosocial and psychoemotional support, methods of multivariate statistical analysis, hierarchical clustering, cluster analysis, factor analysis, three-tier architecture*

Введение. Во все времена традиционные семейные ценности и традиции были и остаются оплотом государственности и сильной державы. Семья – основа настоящего и будущего России. Все мы прекрасно понимаем, что нравственно здоровая и духовно крепкая семья и есть основа полноценного общества.

Современный мировой кризис оказывает влияние на все области жизни, в том числе на внутренний мир личности, что подчеркивает актуальность изучения особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без.

Особенно важно в этих условиях понимание феноменологии аксиологического бытия субъектов в браке, что и послужило целью нашего исследования, в рамках которого мы изучили особенности личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без. При этом факт наличия или

отсутствия детей является значимым для определения приоритетов супругов, поскольку сказывается на их мировоззрении.

Одним из пространств бытия, где формируется личностная идентичность, являются взаимоотношения мужчины и женщины, официально закреплённый брачный союз, другими словами, семья.

«Личность может быть понята только, если в поле анализируемых проблем включены *«пространства ее реализаций»* или *бытийные пространства*, т.к. личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею, в соответствие со структурой ее смыслов» (Рябикина З.И., 2003, С. 20).

Включение личности в систему супружеских отношений отражает и характеризует его отношение к семейной системе. Личностная идентичность формируется в рамках супружеских отношений и отражает суть таких отношений (Е. Гоффман, З. Фрейд, У. Джеймс, Ч. Кули, Э. Гидденс, Э. Эриксон, Дж. Марсиа и др.), а также демонстрирует уровень удовлетворения браком и вместе с ним дает субъективную оценку семейного благополучия (Вилсон,

Е.Diener, D.G.Myers, R.E.Lucas, P.T.Costa and R.R.McCrae, P.Brickman, P.M. Шамяонов и др.). Также важно рассматривать особенности личностной идентичности с точки зрения феномена социально-профессиональной востребованности личности (Харитонов, 2012).

Личностная идентичность характеризуется социальными качествами, обусловленными системой культурных знаков. Таким образом, идентичность отражается в активности личности в пространствах ее бытия, а также проявляется в различных общественных группах, с отличительными общественными ролями. Особое внимание здесь уделяется культуре со своими ценностями, нормами, знаниями и символами. В рамках происходящих изменений в обществе преобразуются и уточняются правила и роли. В текущей ситуации речь идет о вопросе «Кто Я?», затем он углубляется и становится «Кто Я относительно изменяющихся других?». Как только происходит понимание, кто такие Другие, где они позиционируют себя, происходит ряд изменений личностной идентичности.

Данная работа явилась продолжением серии исследований по изучению особенностей ценностных ориентаций и эго-идентичности мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в брачном союзе, предпринятых нами ранее (Аверина, 2019, 2022; Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке ..., 2020).

Материалы проведенного исследования могут быть использованы в качестве ориентиров для составления практических рекомендаций при организации психосоциального сопровождения мужчин и женщин в браке с детьми и без.

Участники и методы исследования. Изучение особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без было предпринято нами в г. Краснодаре в 2022 г. Выборку составили супружеские пары, состоящие в зарегистрированном браке, с детьми и без. Общий объем участников исследования составил 200 человек: 50 супружеских пар с детьми и 50 – без.

Возраст респондентов 25-40 лет. Обе подвыборки характеризовались выраженным в одинаковой степени социально-демографическим статусом.

С целью изучения особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без были использованы следующие методики:

- методика Ш. Шварца в описании В.Н. Карандашева¹;
- опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (автор – А.Н. Волкова)²;
- методика «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» (Солдатова Е.Л.);
- тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г. П. Бутенко (Алешина Ю. Е.);
- опросник «Взаимодействие родитель—ребенок» (ВРР), вариант для родителей дошкольников и младших школьников (И. М. Марковская).

Для исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без мы применили метод многомерного статистического анализа данных, а именно кластерный анализ (Коваленко, 2009, 2010), который позволил выявить трехзвенную архитектуру, а именно по три кластера в каждой из групп семей с детьми и без, ввести новое понятие, такое как «эталонный представитель кластера» или эквивалент кластера, характеризующий особенности личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без.

Результаты и их обсуждение. Приведем краткую характеристику сформированных кластеров трехзвенной архитектуры, а именно по три кластера в каждой из групп семей с детьми и без, а также представим характеристику «эталонного представителя кластера» или эквивалента кластера, характеризующий особенности личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без.

Далее будут рассмотрены три кластера «для респондентов без детей».

---

¹ Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 34 с.

² Волкова А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990. 272 с.

Кластер №1 «Низкий уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 23 человек (23% от общей выборки пар без детей): из них 15 мужчин (15%), 8 женщин (8%), в том числе 6 человек (т.е. 26% от общей численности респондентов данного кластера) – это есть 3 супружеские пары (муж и жена), остальные 17 человек – это отдельно взятые респонденты (из них 12 мужчин и 5 женщин); средний возраст респондентов 31,6 лет; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 4,9 лет; средний общий стаж работы – 9,9 лет; средний стаж работы на текущем месте – 3,6 лет.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов – безопасность (39% респондентов данного кластера), достижения (35%), самостоятельность (9%), универсализм (9%), гедонизм (4%) и доброта (4%); на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (96%) и самостоятельность (4%). Таким образом, в данном кластере находится большинство респондентов, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность. Эти субъекты предпочитают безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя. Мотивационная цель этого типа личностей

— безопасность для других людей и себя, гармония.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Личностная идентификация» (39% респондентов данного кластера), «Эмоционально-психотерапевтическая» (17%),

«Внешняя привлекательность» (17%), «Социальная активность» (13%),

«Интимно-сексуальная» (9%) и «Хозяйственно-бытовая» (5%). Таким образом, большинство респондентов кластера №1 ориентируются на личностную идентификацию с брачным партнером: они ожидают общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.

Респонденты кластера №1 обладают следующими статусами эго-идентичности: предрешенным статусом эго-идентичности (65% респондентов данного кластера) и автономным статусом эго-идентичности (35%). Таким

образом, часть респондентов кластера №1 обладает достигнутой или автономной эго-идентичностью (А). В стабильном же этапе личность утверждается в выбранной идентичности и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует – это фаза моратория. Часть респондентов, находящаяся в предрешенном статусе эго-идентичности (Ф), обращена к идеализации «будущего», отказу от «Я-прошлого», эгоцентризма и находится в некоторой эйфории по поводу собственных изменений.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими уровнями удовлетворенностью браком: скорее неблагоприятные (30% респондентов данного кластера), неблагоприятные (26%), скорее благоприятные (26%), переходные (9%), абсолютно неблагоприятные (4%) и благоприятные (5%). Супружеская удовлетворенность браком есть не что иное как субъективное восприятие супругами сквозь призму социокультурных норм эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей. Таким образом, большинство респондентов кластера №1 находится в скорее неблагоприятном браке.

Таким образом, эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект, обладающий особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на личностную идентификацию с брачным партнером; обладают достигнутой или автономной эго-идентичностью, а также предрешенным статусом эго-идентичности, когда человек обращен к идеализации «будущего», отказу от «Я-прошлого», эгоцентризма и находится в некоторой эйфории по поводу собственных изменений; находятся в абсолютно неблагоприятном до абсолютно благоприятному браку.

Кластер №2 «Средний уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 32 человек (32% от общей выборки пар без детей): из них 13 мужчин (13%), 19 женщин (19%), в том числе 12 человек (т.е. 38% от общей численности респондентов данного кластера) – это есть 6 супружеских пар (муж

и жена), остальные 20 человек – это отдельно взятые респонденты (из них 7 мужчин и 13 женщин); средний возраст респондентов 29,9 лет; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 5,0 лет; средний общий стаж работы – 9,3 лет; средний стаж работы на текущем месте – 3,9 лет.

Среди респондентов кластера №2 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов - безопасность (59% респондентов данного кластера), достижения (35%), универсализм (3%), самостоятельность (3%); на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (81%), традиции (7%), доброта (3%), конформность (3%), универсализм (3%), самостоятельность (3%). Таким образом, в данном кластере находятся респонденты, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность.

Среди респондентов кластера №2 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Эмоционально- психотерапевтическая» (47% респондентов данного кластера), «Внешняя привлекательность» (28%), «Родительско-воспитательная» (10%), «Социальная активность» (6%), «Личностная идентификация» (6%) и «Хозяйственно- бытовая» (3%). Большинство респондентов данного кластера отражают установку супруга(и) на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака.

Респонденты кластера №2 обладают следующими статусами эго-идентичности: автономным статусом эго-идентичности (25% респондентов данного кластера), диффузным статусом эго-идентичности (63%) и предрешенным статусом эго-идентичности (12%). С одной стороны, часть респондентов в автономном статусе эго-идентичности утверждает в выбранной идентичности и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует

– это фаза моратория. С другой стороны, большинство респондентов данного кластера в диффузном статусе эго-идентичности встречается с «Я-идеальным» и реальностью, происходит «размывание идентичности».

Среди респондентов кластера №2 находятся люди со следующими уровнями удовлетворенностью браком: скорее благополучные (28% респондентов данного кластера), скорее неблагополучные (22%), переходные (16%), неблагополучные (16%), абсолютно неблагополучные (12%) и благополучные (6%). Таким образом, для благополучных и скорее благополучных респондентов кластера №2 супружество является постоянно поддерживаемым процессом взаимоотношений.

Эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект, обладающий особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи; обладают автономным, диффузным и предрешенным статусами эго-идентичности; находятся в браке с разным уровнем удовлетворенности – от абсолютно неблагополучных до благополучных.

Кластер №3 «Высокий уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 45 человек (45% от общей выборки пар без детей): из них 22 мужчины (22%), 23 женщины (23%), в том числе 22 человека (т.е. 49% от общей численности респондентов данного кластера) – это есть 11 супружеских пар (муж и жена), остальные 23 человека – это отдельно взятые респонденты (из них 11 мужчин и 23 женщины); средний возраст респондентов 31,6 год; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 6,2 года; средний общий стаж работы – 10,4 лет; средний стаж работы на текущем месте – 4,6 лет.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов – безопасность (56% респондентов данного кластера), достижения (27%), самостоятельность (7%), универсализм (4%), доброта (2%), власть (2%), гедонизм (2%); на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (82%), достижения (9%), самостоятельность (5%), доброта (2%) и стимуляция (2%). Таким образом, в

данном кластере находятся респонденты, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Внешняя привлекательность» (36% респондентов данного кластера), «Личностная идентификация» (33%),

«Эмоционально-психотерапевтическая» (29%) и «Интимно-сексуальная» (2%). С одной стороны, респонденты данного кластера обращают внимание на значимость внешнего облика мужа (жены), его соответствия стандартам семейной моды, они ориентируются на современные образцы внешнего облика супруга(и). С другой стороны, респонденты данного кластера отражают установку мужа (жены) на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидают общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.

Респонденты кластера №3 обладают следующими статусами эго-идентичности: автономным статусом эго-идентичности (64% респондентов данного кластера), предрешенным статусом эго-идентичности (27%) и диффузным статусом эго-идентичности (9%). Большинство респондентов данного кластера с автономным статусом эго-идентичности утверждает в выбранной идентичности и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует

– это фаза моратория.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими уровнями удовлетворенностью браком: благополучные (60% респондентов данного кластера), абсолютно благополучные (31%) и скорее благополучные (9%). Таким образом, для благополучных и скорее благополучных респондентов кластера №3 супружество является постоянно поддерживающим процессом взаимоотношений.

Эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект, обладающий особенностями личностной идентичности, такими как: такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою

безопасность; ориентированы на современные образцы внешнего облика супруга (и); обладают автономным статусом эго-идентичности; находятся в благополучном браке.

Стоит отметить, что при изучении трех кластеров «для респондентов без детей» не были выявлены статистически значимые различия по возрасту, стажу в браке и на работе, поэтому при формировании особенностей личностной идентичности эталонного представителя или эквивалента этого кластера учитывались отличительные характеристики на основании методик, упомянутых выше.

Далее будут рассмотрены три кластера «для респондентов с детьми».

Кластер №1 «Низкий уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 62 человек (62% от общей выборки пар с детьми): из них 34 мужчин (34%), 28 женщин (28%), в том числе 50 человек (т.е. 80% от общей численности респондентов данного кластера) – это есть 25 супружеских пар (муж и жена), остальные 12 человек – это отдельно взятые респонденты (из них 9 мужчин и 3 женщины); средний возраст респондентов 32,4 год; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 7,6 лет; средний общий стаж работы – 14,5 лет; средний стаж работы на текущем месте – 7,2 лет.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов - безопасность (60% респондентов данного кластера), достижения (26%), универсализм (7%), самостоятельность (5%) и доброта (2%); на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (97%) и доброта (3%). Таким образом, в данном кластере находятся респонденты, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Внешняя привлекательность» (66% респондентов данного кластера), «Эмоционально-психотерапевтическая» (21%), «Личностная идентификация» (5%), «Интимно-сексуальная» (3%),

«Родительско-воспитательная» (3%), «Социальная активность» (2%). Таким образом, респонденты кластера №1 в большей степени ориентируются на современные образцы внешнего облика супруга(и) по шкале «Внешняя привлекательность».

Респонденты кластера №1 обладают следующими статусами эго-идентичности: предрешенным статусом эго-идентичности (45% респондентов данного кластера), диффузным статусом эго-идентичности (44%) и автономным статусом эго-идентичности (11%). Таким образом, большинство респондентов кластера №1 находятся в двух статусах эго-идентичности: диффузном и предрешенном статусах. То есть, у этих респондентов проявляются сомнения, неверие в собственные ресурсы, но, вместе с тем, человек ищет, «примеряет» различные образцы для идентичности, находясь в диффузном статусе эго-идентичности. В предрешенном статусе эго-идентичности респонденты сталкиваются с идеализацией «будущего», отказом от «Я-прошлого», эгоцентризмом и некоторой эйфорией по поводу собственных изменений.

Среди респондентов кластера №1 находятся люди со следующими уровнями удовлетворенностью браком: благополучные (35% респондентов данного кластера), скорее благополучные (27%), абсолютно благополучные (21%), переходные (8%), неблагоприятные (7%) и скорее неблагоприятные (2%). Таким образом, для благополучных, скорее благополучных и абсолютно благополучных респондентов кластера №1 супружество является постоянно поддерживающим процессом взаимоотношений.

Среди респондентов кластера №1 преобладают люди с уровнем взаимодействия родитель-ребенок по шкале «удовлетворенность отношениями с ребенком». Таким образом, респонденты кластера №1 обладают высокой степенью выраженности удовлетворенностью отношениями с ребенком.

Эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект в возрасте около 32 лет, которые состоят в браке более 7 лет, являются трудоустроенными личностями в течение периода около 15 лет, а также

обладают особенностями личностной идентичности, такими как: на первое местосреди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на внешнюю привлекательность супруга (и), а также на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи; обладают автономным статусом эго-идентичности, диффузным статусом эго-идентичности и предрешенным статусом эго-идентичности; находятся в благополучном, скорее и абсолютно благополучном браке; обладают высокой степенью выраженности удовлетворенностью отношениями с ребенком.

Кластер №2 «Средний уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 20 человек (20% от общей выборки пар с детьми): из них 7 мужчин (7%), 13 женщин (13%), в том числе две супружеские пары (4 человека, что составляет 20% от численности этого кластера) и 16 человек (отдельно взятые респонденты: 11 женщин и 5 мужчин); средний возраст респондентов 33,2 год; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 8,5 лет; средний общий стаж работы – 11,5 лет; средний стаж работы на текущем месте – 6,5 лет;

Среди респондентов кластера №2 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов - безопасность (70% респондентов данного кластера), универсализм (20%), гедонизм (5%) и достижения (5%), на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (85%), самостоятельность (5%), универсализм (5%), гедонизм (5%). Таким образом, в данном кластере находятся респонденты, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность.

Среди респондентов кластера №2 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Эмоционально-психотерапевтическая шкала» (55% респондентов данного кластера), «Внешняя привлекательность» (15%), «Родительско-воспитательная» (10%), «Интимно-сексуальная» (10%) и

«Личностная идентификация» (10%). Выраженная в большей степени

«Эмоционально-психотерапевтическая шкала» отражает установку супруга(и) на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака.

Респонденты кластера №2 обладают автономным статусом эго-идентичности (100% респондентов данного кластера). Таким образом, автономный статус эго-идентичности предполагает обязательное условие перехода в стабильный этап развития – фазу новых количественных изменений. В стабильном же этапе личность утверждается в выбранной идентичности и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует – это фаза моратория.

Респонденты кластера №2 обладают различным уровнем удовлетворенности браком: скорее благополучные (30% респондентов данного кластера), благополучные (25%), неблагополучные (20%), переходные (10%), скорее неблагополучные (10%) и абсолютно неблагополучные (5%). Таким образом, для благополучных и абсолютно благополучных реципиентов кластера

№2 супружество является постоянно поддерживающим процессом взаимоотношений.

Среди респондентов кластера №2 находятся люди с уровнями взаимодействия родитель-ребенок по шкалам: «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» (35% респондентов данного кластера),

«отсутствие сотрудничества - сотрудничество» (25%), «эмоциональная дистанция-близость» (20%) и «непоследовательность-последовательность» (20%). Респонденты кластера №2 обладают высоким уровнем удовлетворенности отношениями ребенка с родителем.

Эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект в возрасте более 33 лет, которые состоят в браке более 8 лет, являются трудоустроенными личностями в течение периода около 12 лет, а также обладают особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи; обладают автономным статусом эго-идентичности; находятся в браке с разным уровнем удовлетворенности – от абсолютно неблагополучных до благополучных; обладают высокой степенью выраженности эмоциональной близости ребенка к

родителю, а также высоким уровнем последовательности родителя в своих действиях и поступках по отношению к ребенку.

Кластер №3 «Высокий уровень личностной идентичности субъектов в браке» состоит из 18 человек (18% от общей выборки пар с детьми): из них 9 мужчин (9%), 9 женщин (9%), в том числе 6 супружеских пар (6 мужчин и 6 женщин, что составляет 67% от численности этого кластера) и 6 респондентов (3 мужчины и 3 женщины); средний возраст респондентов 34,5 год; общий стаж в браке, в том числе в текущем – 9,4 лет; средний общий стаж работы – 13,3 лет; средний стаж работы на текущем месте – 6,6 лет.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими ценностными ориентациями: на уровне нормативных идеалов – безопасность (50% респондентов данного кластера), самостоятельность (22%), доброта (17%), достижения (6%), власть (5%); на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (28%), универсализм (22%), самостоятельность (17%), доброта (17%), достижения (11%) и гедонизм (5%). Таким образом, в данном кластере находятся респонденты, которые на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими шкалами на уровне семейных ценностей: «Эмоционально- психотерапевтическая» (61% респондентов данного кластера), «Родительско- воспитательная» (22%) и «Личностная идентификация» (17%). Выраженная в большей степени «Эмоционально-психотерапевтическая» шкала рассматривается как показатель значимости для супруга(и) взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Респонденты кластера №3 обладают автономным статусом эго-идентичности (100% респондентов данного кластера). Таким образом, автономный статус эго-идентичности предполагает обязательное условие перехода в стабильный этап развития – фазу новых количественных изменений.

В стабильном же этапе личность утверждается в выбранной идентичности и какое-то время мотивация к изменениям отсутствует – это фаза моратория.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди со следующими уровнями удовлетворенностью браком: абсолютно благополучные (83% респондентов данного кластера) и благополучные (17%). Таким образом, для абсолютно благополучных и благополучных респондентов кластера №3 супружество является постоянно поддерживающим процессом взаимоотношений.

Среди респондентов кластера №3 находятся люди с различным уровнем взаимодействия родитель-ребенок по шкалам: «непоследовательность-последовательность» (28% респондентов данного кластера), «эмоциональная дистанция-близость» (28%), «отвержение-принятие» (17%), «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» (16%) и «отсутствие сотрудничества-сотрудничество» (11%). Таким образом, респонденты кластера №3 проявляют свою последовательность действий по отношению к ребенку и требований к нему, и это отражается на эмоциональной близости родителя к ребенку.

Эталонным представителем или эквивалентом этого кластера является субъект в возрасте около 35 лет, которые состоят в браке около 10 лет, являются трудоустроенными личностями в течение периода более 13 лет, а также обладают особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи, а также на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации; обладают автономным статусом эго-идентичности; находятся в абсолютно благополучном и благополучном браке; обладают высоким уровнем последовательности действий по отношению к ребенку и эмоциональной близостью к ребенку.

Заключение. Как мы можем наблюдать, кластерный анализ позволил нам внимательно изучить особенности личностной идентичности субъектов в браке

с детьми и без. Это позволило нам выявить трехзвенную архитектуру, а именно по три кластера в каждой из групп семей с детьми и без, ввести новое понятие, такое как «эталонный представитель кластера» или эквивалент кластера, характеризующий особенности личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без, которому был присвоен уникальный уровень личностной идентичности – высокий, средний и низкий.

С целью дальнейшей работы по этой теме планируется разработать модель формирования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без, которая будет быть использована в качестве ориентиров для составления практических рекомендаций при организации психосоциального сопровождения субъектов в браке с детьми и без. Модель формирования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без может быть применена в различных разделах психологии, а именно:

- в семейной психологии, где рассматривается эмоциональная и функциональная специфика отношений членов семьи друг с другом;

- в детско-родительских отношениях, где важнейшую роль в создании благоприятных условий при формировании личности ребенка играет его семья;

- в профессиональной психологии, изучающей психологические процессы, состояния и закономерности работы психики человека, связанные с трудовой деятельностью;

- в социальной психологии, изучающей закономерности поведения и деятельности людей, обусловленных включением их в социальные группы, а также психологических характеристик самих групп.

Для углубленного изучения особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без рекомендуется также продолжить исследование, используя другие виды методы многомерного статистического анализа данных, такие как: факторный, дискриминантный и регрессионный анализы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of interest

Not specified.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). Reviews can be provided to interested parties upon request.

Литература:

1. Аверина Е.Н. Особенности семейных ценностей у супружеских пар, имеющих и не имеющих детей // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 8. С. 113–118. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.16>.
2. Аверина Е.Н. Особенности эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в браке с детьми и без детей // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 9. С. 74–81. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.11>.
3. Аверина Е.Н. Структура нормативных идеалов и семейных ценностей мужчины и женщины в условиях брачного события // «Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя». Краснодар, 2019. С. 5-7.
4. Алешина, Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. М., 1985.
5. Волкова, А. Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990. 272 с.
6. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 34 с.
7. Коваленко А.В., Уртенев М.Х., Узденов У.А. Многомерный статистический анализ предприятия. 2009. Academia (Москва). 240 с.
8. Коваленко А.В., Уртенев М.Х., Заикина Л.Н. Кластерный анализ финансово-экономического состояния предприятий строительной отрасли // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2010. № 60. С. 189-200.
9. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб.: Речь, 2005. — 150с, илл.
10. Рябикина З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // *Личность и бытие: теория и методология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар, 2003. С. 5-26.
11. Солдатова, Е. Л., Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007.
12. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2015. Т. 8, №1. С. 29-33.
13. Харитонова, Е. В. Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности: диссертация на соискание учёной степени доктора психологических наук: 19.00.03 / Харитонова Евгения Владимировна / -М., 2012. Том 1. – 148 с.
14. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке / З.И. Рябикина [и др.] // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2020. Т. 21, № 3. С. 8–96.
15. Soldatova, E.L. Methods of measuring of ego-identity / E.L.Soldatova, E.V. Venko // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. –2013. –Т. 6, No3. –С. 13–16.

Literature:

1. Averina E.N. *Features of family values in married couples with and without children // Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2022. No. 8. pp. 113-118.
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.16>
2. Averina E.N. *Features of ego-identity and value orientations of subjects married with and without children // Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2022. No. 9. pp. 74-81.
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.11> .
3. Averina E.N. *The structure of normative ideals and family values of men and women in the conditions of marital co-existence // "Man. Community. Management: The View of a young researcher".* Krasnodar, 2019. pp. 5-7.
4. Alyoshina, Yu. E. *Satisfaction with marriage and interpersonal perception in married couples with different experience of living together.* M., 1985.
5. Volkova, A. N. *Practicum on experimental and applied psychology.*
6. L., 1990. 272 p.
7. Karandashev, V. N. *Schwartz's methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance.* St. Petersburg, 2004. 34 p.
8. Kovalenko A.V., Urtenov M.H., Uzdenov U.A. *Multidimensional statistical analysis of the enterprise.* 2009. Academia (Moscow). 240 pp .
9. Kovalenko A.V., Urtenov M.H., Zaikina L.N. *Cluster analysis of the financial and economic condition of construction industry enterprises // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University.* 2010. No. 60. pp. 189-200.
10. Markovskaya I. M. *Training of interaction of parents with children. — St. Petersburg: Speech, 2005. — 150c, fig.*
11. Ryabikina Z.I. *Personality and its being in a rapidly changing world // Personality and being: theory and methodology. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference.* Krasnodar, 2003. C. 5-26.
12. Soldatova, E. L., *Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood.* Chelyabinsk: SUSU, 2007.
13. Soldatova E.L., Shlyapnikova I.A. *Connection of ego-identity and personal maturity // Bulletin of SUSU. Series "Psychology".* 2015. Vol. 8, No. 1. pp. 29-33.
14. Kharitonova, E. V. *Structure and dynamics of socio-professional demand for personality: dissertation for a degree*
15. *Doctor of Psychological Sciences: 19.00.03 / Kharitonova Evgeniya Vladimirovna / - M., 2012. Volume 1. – 148 p.*
16. *Ego-identity and value orientation of men and women in unregistered relationships and in marriage / Z.I. Ryabikina [et al.]*
17. // *South Russian Journal of Social Sciences.* 2020. Vol. 21, No. 3. pp. 8-96.
18. Soldatova, E.L. *Methods of measuring of ego-identity / E.L.Soldatova, E.V. Benko // Bulletin of SUSU. Series "Psychology". -2013. –Vol. 6, No3. –pp. 13-16.*

Информация об авторе:

Е.Н. Аверина – соискатель факультета управления и психологии
Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия.

Information about the author

E.N. Averina – aspirant, Management and Psychology Department, Kuban State
University, Krasnodar, Russia.